

чаній о подвижности и живости характера О. И. можно видѣть, что спокойное, плавное, размѣренное и догматическое изложеніе мыслей было ему не по душѣ. Онъ излагалъ ихъ въ формѣ бесѣды: задавалъ вопросы, давалъ на нихъ отвѣты, варіировалъ одну и ту же мысль въ разныхъ выраженіяхъ, возбуждалъ сомнѣнія и недоумѣнія въ умѣ слушателей, затѣмъ разрѣшалъ ихъ и т. д. Видимо онъ хотѣлъ, чтобы аудиторія не воспринимала только готовое, а мыслила, умственно работала вмѣстѣ съ профессоромъ. Отъ этого-то изложеніе лекцій Буслаева казалось на первыхъ порахъ пестроватымъ и какъ бы мозаичнымъ. Но слушатели во все время пребыванія на лекціи работали головою. Кто не читалъ серьезныхъ научныхъ книгъ, тотъ не пойметъ насъ; кому же приходилось это дѣлать и притомъ часто, тѣ знаютъ, какъ иногда медленно подвигается процессъ чтенія, какъ съ каждой страницей появляются все новыя и новыя трудности, которыя надо побѣждать. Приходится читать научную статью или монографію, обложившись необходимыми пособіями, и иногда изъ-за одной страницы сто разъ прибѣгать къ нимъ. Здѣсь самый процессъ воспріятія мыслей даетъ возможность совершать серьезную и трудную умственную работу. Позволю себѣ привести, по этому случаю, авторитетное мнѣніе глубокоуважаемаго бывшаго наставника нашего В. И. Герье, которому такъ много обязаны мы въ научномъ развитіи своемъ во дни университетскаго ученія. «Многія научныя сочиненія, сказалъ онъ, гораздо легче выучить сознательно и основательно, чѣмъ также прочитать»... Выслушавъ эти слова, я въ тотъ же день записалъ ихъ въ памятную книжку и потомъ много разъ на дѣлѣ испыталъ справедливость высказанной мысли. Представьте себѣ, что лекціи профессора и есть серьезно-научная книга по своему значенію и цѣли,—и вы поймете, какъ отъ умѣлаго чтенія лекцій зависитъ приносимая ими студенчеству польза. Только совершенно безпечный господинъ могъ сидѣть на лекціи Буслаева и не шевелить мозгами. Бывало, отправляясь въ университетъ, я впередъ могъ предвидѣть, что изъ обязательныхъ и необязательныхъ лекцій, которыя сегодня придется слушать, иногда на разныхъ факультетахъ, однѣ пройдутъ, не оставивъ послѣ себя замѣтнаго слѣда, другія пролетятъ, какъ блестящій метеоръ, какъ пестрый калейдоскопъ, а инныя дадутъ работу мышленію. Къ такимъ лекціямъ принадлежали чтенія профессоровъ (называю здѣсь только умершихъ): Соловьева, Сергіевскаго, Иванцова, Тихонравова, Буслаева... О. И. понялъ, въ чемъ успѣхъ педагогической дѣятельности профессора. Зная его способъ чтенія, понимаешь несостоятельность скороспѣлыхъ заявленій относительно университетскихъ лекцій, которыя иногда можно встрѣтить въ печати. Нѣкоторымъ кажется, что время изложенія науки съ кафедры прошло, что чтеніе лекцій—пережитокъ прежняго времени, когда, за недостаткомъ книгъ, аудиторія записывала дик-